Верные сыны Отчизны

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«ЦБС Меленковского района»
Большеприклонский сельский филиал № 5

Верные сыны Отчизны

биографический сборник

Большой Приклон, 2020

УДК 908
ББК 63.3(2) 2Рос-Рус-4Вл-5Мел
В 35

Составитель: Т. А. Федотова

В 35 Верные сыны Отчизны: биографический сборник / МБУК «ЦБС Меленковского района», Большеприклонский сельский филиал № 5; [сост. Т. Н. Федотова]. – Большой Приклон, 2020. – 59 с.

УДК 908
ББК 63.3(2) 2Рос-Рус-4Вл-5Мел

© МБУК «ЦБС Меленковского района»,
Большеприклонский сельский филиал № 5, 2020

Предисловие

Владимирцы, как и все русские люди, внесли немалый вклад в дело защиты своей Родины. В разные годы и разные эпохи они с оружием в руках сражались с врагом, верные воинскому долгу и преданные своей родной земле. Многие из них были профессиональными военными и прошли в Вооруженных Силах путь от солдата до генерала, посвятили всю свою жизнь делу укрепления обороны страны, отражению атак от врагов, особенно в годы Великой Отечественной войны.

О героических подвигах солдат и офицеров – уроженцев земли Владимирской - написано в книгах «Богатыри Земли Владимирской», «В пламени сражений», «Твои Герои, земля Владимирская», «Сыны земли Владимирской». Сборник «Верные сыны Отчизны» отвечает на возросший интерес общественности к истории малой Родины и знакомит с жизнью и деятельностью уроженцев земли Меленковской, в разные эпохи защищавших свою Родину от врагов.

Все материалы посвящены жителям Меленковского района, уроженцам с. Приклон, д. Большой Приклон, д. Ратново, достойным уважения и гордости. В сборнике читатель найдет очерк о Герое войн с Наполеоном, гвардии штабс-капитане Измайловского лейб-гвардии Императорского полка Николае Никитиче Названове, уроженце села Приклон Меленковского уезда. В других материалах рассказано о революционных и трудовых буднях Ивана Филатовича Горина, уроженца деревни Большой Приклон Меленковского уезда, в годы Гражданской войны сражавшегося в рядах легендарной Николаевской кавалерийской дивизии под командованием В. И. Чапаева; о полном Георгиевском кавалере Николае Ильиче Осокине, уроженце деревни Ратново Меленковского уезда, умершем от ран в Нарвском госпитале 7 февраля 1917 года, Герое Первой мировой войны…

В работе над сборником большую помощь оказал Иван Михайлович Естелин, уроженец д. Большой Приклон, местный краевед, старожил, ветеран войны, участник ликвидации бандеровских банд-формирований.

Глава 1. Во имя Отечества, за землю русскую…

Николай Никитич Названов – знаковая фигура для нашего Меленковского района. Потомственный дворянин, офицер, меценат, филантроп, большой знаток и любитель театра, он навсегда вписал свое имя в историю родного края.

Николай Названов родился в 1784 году в семье, представители которой из поколения в поколение верой и правдой служили на благо Отечества.

По существовавшим канонам, за Николаем Названовым, как сыном богатого дворянина, был закреплен младший офицерский чин во Владимирском гарнизонном батальоне – в пехотном полку. Начав службу в нем, Николай, стараниями отца, был переведен в лейб-гвардии Измайловский императорский полк – один из лучших в российской армии.

Будучи потомственным военным, получив блестящее образование, Николай Названов в возрасте семнадцати лет в 1801 году отправляется в Санкт-Петербург, к месту своей постоянной службы…

Юность его пришлась на героическую эпоху наполеоновских войн.

Николай Никитич Названов – участник многих военных кампаний – служил в составе Первого батальона лейб-гвардии Измайловского императорского полка вплоть до своего выхода в отставку. Первое боевое крещение свое получил в 1805 году.

10 августа 1805 года Первый и Третий батальоны Измайловского полка выступили из Петербурга в Австрию в составе шестидесятитысячного русского войска для участия в войне с Наполеоном. А 20 ноября 1805 года произошло сражение при Аустерлице. Лично руководивший французской армией Наполеон разбил союзную русско-австрийскую армию, которая стала отступать с поля битвы.

В этот момент армию от уничтожения спасла русская гвардия и, в частности, Первый батальон Измайловского полка под командованием полковника Храповицкого, в котором служил подпоручик Николай Названов. Батальон измайловцев выстроился в линию и тихим шагом, под музыку, пошел на атаковавших французов. Эта контратака русской гвардии впоследствии вошла во все учебники, выпущенные в Европе и России.

После заключения мира с Францией измайловцы вернулись в Петербург 7 апреля 1806 года. Их встречал лично император на Московской Заставе, в десяти верстах от города. Особо отличившимся офицерам полка – всего 19 человек - были присвоены внеочередные воинские звания. Среди них был и Николай Названов, получивший чин поручика и орден святого Владимира Третьей степени.

14 февраля 1807 года Измайловский полк снова выступил из столицы - Россия шла на помощь Пруссии, и русские войска снова встретились с французами при Фридланде в Восточной Пруссии.

В ходе этого жестокого сражения Первый батальон полковника Храповицкого, в котором служил поручик Названов, потерял 400 человек: из 520 солдат и офицеров в строю остались 120 человек! Но батальон не отступал, доказывая своей кровью верность и преданность престолу и Отечеству. Маршал Ней, видя, что Храповицкий остался один, со всей мощью обрушился на позиции батальона измайловцев, но тут же подошли Второй и Третий Измайловские батальоны, не пожелавшие оставить в беде товарищей по оружию.

Битва при Фридланде снова показала всю отвагу, несгибаемую мощь Измайловских батальонов, от которых не осталось и половины личного состава. Они смяли французов в тот момент, когда те уже готовы были сбросить остальные части русских войск в реку и добить артиллерией.

Более 19 часов полк непрерывно находился под артиллерийским огнем противника, не только ни разу не дрогнув, но, по словам самих же французов, производил все перестроения так, словно был на плацу во время учения, а не под страшным огнем неприятельских орудий. На поле сражения в этот день пало еще 57 измайловцев. Из числа офицеров, оставшихся в живых, редкий не поплатился

своим здоровьем. Молодой офицер Названов «получил тяжелую контузию в правую руку».

Государь Император лично назначил награды офицерам Измайловского полка.

За сражение при Фридланде рядовому и офицерскому составу Измайловского полка был пожалован 231 Знак Отличия Военного Ордена, специально учрежденного 13 февраля 1808 года…

20 мая 1808 года именно за участие в этом сражении Николай Названов был награжден золотой императорской шпагой с надписью «За храбрость!»

В 1808-1812 годах Николай Названов служит личным адъютантом министра военно-сухопутных сил графа Алексея Андреевича Аракчеева.

Зимой 1812 года, в виду полученных в сражениях тяжких ранений, Николай Названов был вынужден покинуть родной полк и выйти в отставку накануне Отечественной войны 1812 года в чине гвардии штабс-капитана.

Николай Никитич возвращается в родное приклонское имение, но мирной жизнью насладиться сполна не получается. Впереди – Отечественная война 1812 года…

Отечественная война 1812 года. Великая война. На защиту своего Отечества встал весь народ, и стар и млад, от крестьянина до генерала. Никто не остался в стороне.

В борьбе с захватчиком люди проявляли чудеса героизма. Много схваток с неприятелем было в этой войне, но самой главной и решающей была Бородинская битва. Армии двух держав сошлись в бою при маленькой, никому до тех пор неизвестной, деревушке Бородино. Великая битва, где не на жизнь, а на смерть сражались русские солдаты.

Во время Отечественной войны 1812 года Николай Никитич Названов, лицо к тому времени гражданское, добровольно вступил во Владимирское ополчение.

Будучи помещиком большой руки– имел 735 «душ» крепостных, на собственные средства обеспечил необходимым обмундированием Третий батальон Второго пешего казачьего полка Владимирского ополчения, командование которым принял по выбору меленковского дворянства.

Из своих же средств он добросовестно оплачивал и батальонную провизию весь период с начала военных действий и до самого роспуска батальона в 1814 году.

Во время Бородинского сражения солдаты и офицеры его батальона показали недюжинное мужество, беспримерную храбрость и стойкость.

За участие в Отечественной войне 1812 года Николай Никитич Названов был награжден орденом Святой Анны Второй степени с голубой лентой. Про этот орден тогда говорилось: «Анна на шею».

В 1814 году, окончательно завершив военную карьеру, Николай Названов постоянно обосновывается в своем родном имении на берегу живописной речки Унжи. С этого момента начинается новая глава в жизни доблестного офицера.

Николай Названов и в отставке продолжал служить Отечеству: 12 лет подряд занимал пост предводителя дворянства Меленковского уезда, был губернским совестным судьей, построил в селе Приклон каменный храм в честь Архистратига Михаила, создал крепостной театр, который был известен во всей Владимирской губернии…

Театр для Названова был самым большим увлечением. Театр Названова пользовался огромной популярностью среди местного дворянства: в его имении устраивались премьеры постановок модного и широко известного своей популярностью придворного драматурга князя Александра Шаховского.

Зачастую и сам драматург посещал приклонское имение, дабы взглянуть на очередную постановку провинциальной крепостной театральной труппы. Частым гостем у Названова был и его друг, известный поэт князь Петр Андреевич Вяземский, служивший в одном с ним полку.

В декабре 1832 года театр Названова дает первый гастрольный тур во Владимире.

Владимирский губернатор, к которому обратился за разрешением на постановку спектаклей управляющий театральной конторой Названова, его дворовый человек Алексей Лабутин, охотно дал согласие, так как своего театра во Владимире еще не было. Театр выступал во Владимире в течение двух месяцев, привезя восемнадцать различных постановок от водевиля и оперетты до оперы и балета.

Театр Названова выступал также и в благотворительных целях, повторив один из спектаклей в пользу инвалидов. Известно также, что спектакли в пользу инвалидов давались и в домашнем театре Названова в селе Приклон.

Театр Названова пользовался такой популярностью, что в 1842 году, спустя десять лет после первого выступления во Владимире, названовский театр привез 55 театральных постановок на сезон!

Последнее выступление названовского театра во Владимире было в 1843 году. Репертуар театра значительно расширился, популярность его невероятно возросла. В театре имелся свой хор, оркестр и балетная группа.

По примеру графа Шереметева, Николай Названов, презрев условности света, обвенчался с примой своего театра Стефанидой Бажановой, дав ей вольную.

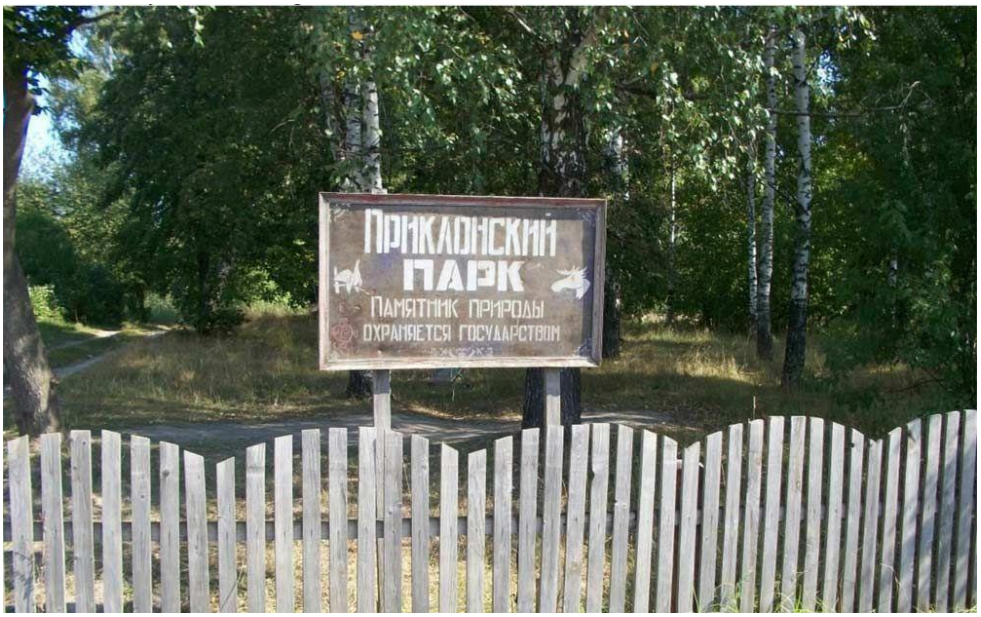
В 1845 году начал на свои средства строить каменный храм, который до сих пор возвышается над Унжей, украшает родное село. Полностью строительство храма было завершено к зиме 1847 года. 8 ноября 1847 года, в день Святого Архангела Михаила, состоялась первая служба в новом храме.

Сегодня храм причислен к памятникам архитектуры второй половины XIX века.

Николай Никитич Названов ушел из жизни 13 января 1848 года…

Павильон театра в приклонском имении запечатлел на своей картине известный местный художник Рукосуев. Сегодня его картина украшает районный краеведческий музей в Меленках. До 1926 года в храме сохранялись и все награды Николая Названова. Однако в годы советской власти храм был закрыт (1926-1934 гг.), все реликвии, находившиеся в нем, были разобраны прихожанами до лучших времен. Награды же так и не были возвращены…

Рядом с храмом, на берегу Унжи, раскинулся живописный Приклонский парк, заложенный известным ученым-лесоводом Ф. К. Тюрмером по просьбе Николая Названова. Сегодня Приклонский парк признан памятником природы Меленковского края.



21 ноября 2017 года состоялось открытие мемориальной доски на храме Михаила Архангела, увековечившей имя Николая Никитича Названова.

Славный боевой путь Н. Н. Названова – яркий пример настоящего патриотизма, присущего только русскому человеку, русскому воину. Его верность воинскому долгу, преданность Отечеству, любовь к русскому народу всегда будут служить нам примером.

Почти два столетия минуло с того времени, а память о Николае Никитиче Названове, о его доблести и храбрости, о его делах мирских жива, не потускнела с годами…

Посвящение Н. Названову

Смелостью Названов был известен
В императорском Измайловском полку.
Как офицер, бесстрашен был и честен,
Богу и царю вручив свою судьбу.

В Аустрелице и Фридланде оставил
След геройский гренадер Названов.
Был он офицер высоких правил,
Имя в скрижали полка вписал по праву!

В Бородинском доблестном сраженье
Славу ополчению снискал.
Приближая Родины спасенье,
Он разгром французов приближал.

Бородино и Аустерлиц… Фридланд
Приближали доблестный финал.

Вскоре он вернется к жизни мирной,
В ножны спрятав шпагу и кристалл…

Т. Федотова

Глава 2. Освобождение Болгарии от турецкого ига: в боях за Шипку…

Перенесемся во времени в 1860-е годы, в соседнюю с селом Приклоном деревню Большой Приклон…

Середина шестидесятых годов XIX столетия ознаменовалась в России отменой крепостного права. Что же происходило в те далекие годы в деревне Большой Приклон? Об этом история умалчивает, документов каких-либо, рассказывающих о том или ином значимом событии, произошедшем в нашей деревне, нет. Есть лишь отдельные сведения о людях, живших в те далекие годы, о которых рассказывают старожилы и их семейные архивы.

…12 января 1856 года в семье крестьянина Естелина Куприяна родился сын Ефим. Чем же так примечательно его рождение?

Форма № 8.
(К §§ 39 и 40 Инструкціи).
ВѢРУ ЦАРЯ ОТЕЧЕСТВО
СВИДѢТЕЛЬСТВО
О ВЫПОЛНЕНІИ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.
№ 2
(ВИДОМЪ НА ЖИТЕЛЬСТВО СЛУЖИТЬ НЕ МОЖЕТЪ).
РАТНИКЪ 1-го РАЗРЯДА
Пентонеръ
Срокъ службы.
Часть войскъ.
Ефимъ Естелинъ
1) Зачисленъ въ ратники ополче-

В январе 1877 года Ефим Естелин, сын Куприянов, согласно записи в Свидетельстве о выполнении воинской повинности, был рекрутирован в состав Российской Императорской Армии. Так как он был обучен грамоте: умел и читать, и писать, то его отправили на занятия унтеров, затем выдали Свидетельство ратника 1-го разряда, присвоили воинское звание «унтер-офицер» и вновь отправили - прямиком на Балканы в самый разгар русско-турецкой войны 1877-1878 годов, в

Южный отряд армии генерал-лейтенанта Ф. Ф. Радецкого. Служил он понтонером в Пятом понтонном батальоне, который входил в состав русско-болгарского отряда под командованием генерал-майора Н. Г. Столетова.

Русско-турецкая война 1877-1878 годов для России была вынужденной: Россия не намеревалась нападать на турок, а вот Турция, напротив, открыто готовилась к войне с Россией, хотя вынуждена была подчиниться и исполнить требования императора Александра II на общем совещании европейских держав относительно Сербии и Черногории. Специально замедляя переговоры, турки активно и открыто готовились к войне с русским царем.

Ввиду такого способа действий Турции император Александр II решился объявить войну. В конце апреля 1877 года русские войска перешли границы европейских и азиатских владений турецкого султана и открыли военные действия против турок на Дунае и за Кавказом.

После того, как русские войска переправились через Дунай, они быстро овладели прибрежными турецкими крепостями и двинулись через Болгарию к Балканским горам. Но оказалось, что турки выставили против русского войска две очень сильные и многочисленные армии по ту сторону Балканских гор, а третья турецкая армия успела занять город Плевну по другую сторону Балкан, укрепилась в нем и стала угрожать русской армии нападением с правой стороны.

Особенно трудно было защитить Шипкинский, главный, проход, для обороны которого было выставлено всего два полка и несколько пушек. 9 августа 1877 года русские войска на Шипке заметили вдали приближение больших неприятельских сил, а вскоре после этого турки, заняв густой лес, покрывающий Шипкинские высоты, открыли по русским войскам сильный огонь. Русские пушки обратили огонь против этих укреплений, разбили, уничтожили их и сбросили в

пропасть орудия турок. Турки притихли, но по усиленным работам и движению в их войске видно было, что они замышляют недоброе.

Упорство, с которым турки нападали на русское войско, указывало на то, что они намерены пробиться через Шипку во что бы то ни стало. А так как к ним прибывали все новые и новые силы, то и начальники русского отряда послали просить себе подкреплений.

К вечеру 10 августа прибыл на место боя храбрый генерал Радецкий со своим Южным отрядом, в составе которого находился и наш односельчанин, унтер-офицер Ефим Куприянович Естелин.

Радецкий тотчас приказал вырыть новые укрепления, новые рвы, где бы русские стрелки могли укрываться от турецких пуль, а впереди, перед русскими укреплениями, приказал заложить мины, которыми можно было бы взрывать турок во время их приступов.

Но, все же видя, что русских очень мало, а турок очень много, и они все прибывают и прибывают, генерал Радецкий послал приказание, чтобы подкрепления шли к Шипке со всех сторон, и как можно скорее. В работах и приготовлениях прошла вся ночь: никто не спал в русском отряде.

И ожидания не обманули опытного генерала: чуть только стало светать, турки густыми рядами, огромными силами вновь полезли на приступ. Русские показали истинные чудеса храбрости. Не жалея себя, не думая о смерти, офицеры и солдаты одинаково бросались вперед против врага, отражали его огнем, не выпуская ни одного заряда даром, опрокидывали его штыками, скатывали на него громадные камни, бревна, глыбы земли. Офицеры работали штыком наравне с солдатами, и редкий из них не заколол по нескольку десятков турок.

Но турки лезли на смерть с остервенением, рассчитывая, что вот-вот они одолеют русских героев и ворвутся в их укрепления. Они гибли тысячами от ружейного огня, от картечи, от русских штыков. Под ногами наступающих турецких полков взрывались мины, заложенные русскими, и целые батальоны гибли от их взрывов, но турецкий главнокомандующий Сулейман-паша посылал на место боя все новые и новые силы, и десять раз подряд только что отбитый приступ возобновлялся вновь! Эту ожесточенную борьбу вели 30000 турок против

русских героев, которых едва ли насчитывалось к тому моменту до 2500 человек, изнуренных бессонными ночами.

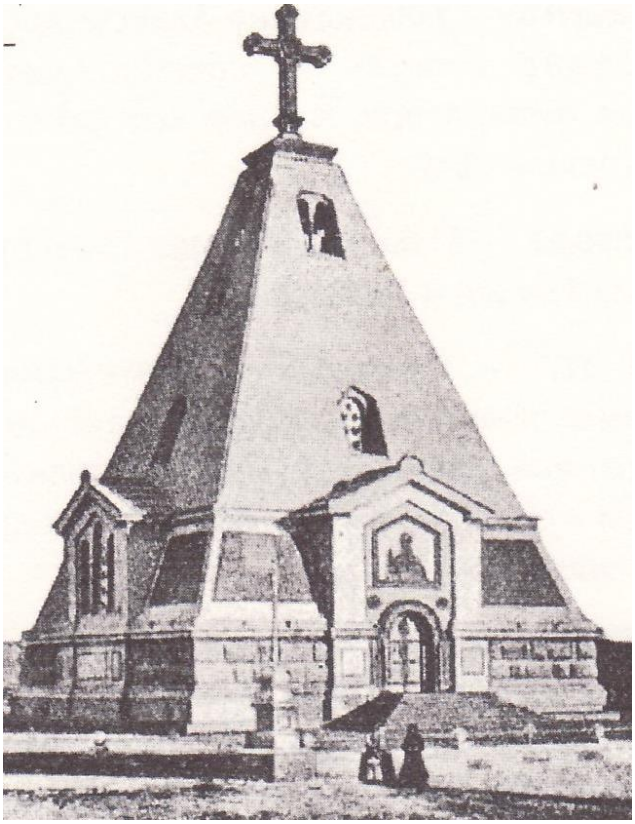
Наши солдаты уже вторые сутки не имели возможности сварить себе горячую пищу, были страшно измучены жаждой, потому что за водой было далеко ходить и доставать ее приходилось под огнем неприятеля.

Как рассказывал Ефим Куприянович своему внуку, Ивану Михайловичу Естелину: *«Генерал Радецкий воодушевлял нас всех: он сам был везде впереди, постоянно находился в огне, распоряжался спокойно и твердо, хотя и видел, что опасность очень велика, что положение наше почти безнадежно, потому что подкрепления должны были прийти из-за полусотни верст. Они ведь могли и не поспеть вовремя, а у нас между тем уже было мало зарядов в пушках, мы не могли отвечать турецким пушкам. У нас в отряде почти не осталось ни гранат, ни мин, а бойцы при орудиях были наполовину перебиты. Турки это все хорошо видели, потому спокойно заложили новые укрепления, поближе к нашим, и осыпали гору Святого Николая своими снарядами. Ведь они десять раз на нас бросались, гибли, как мухи, тысячами, а все равно лезли. Когда турки полезли на третьи сутки в новый приступ, нам отвечать было почти что нечем, да и некем: все старшие офицеры в полках были перебиты или ранены. Приходилось нам, унтер-офицерам, принимать на себя командование. Пример мы брали с нашего генерала, он один не унывал, все покрикивал: «Держись, ребята! Помощь близко! Не отдадут нас собакам на съедение! Береги снаряды – скоро смена придет! Ничего, сынки, выше головы, одолеем турочье!». Мы посовещались - четверо унтеров – что надо бы вылазку сделать, парой пушек, которые еще уцелели, с правого бока туркам поддать: они оттуда удара не ожидали – местность-то пологая, не думали, что мы полезем. А мы рискнули, собрали десятка два ядер, попросили картечью отвлечь внимание врага, и с Божьей помощью выдвинулись. И ведь получилось: когда мы открыли огонь с правого бока, турки от неожиданности пришли в страшное замешательство, в их рядах началась паника – они были уверены, что это подкрепление наше подошло. Два часа мы так держались, когда позади раздался стук копыт: к Шипке скакали сотни две казаков, а у каждого казака за спиной, на его седле, сидел стрелок-пехотинец! Они*

сообщили, что верстах в десяти от нас идут еще два полка, а к утру подоспеет и третий. Все перекрестились, благодарили Бога за избавление от явной погибели. У всех оживилась в сердцах надежда, что Шипку, залитую русской кровью, удержим…»

Так вот унтер-офицер Пятого понтонного батальона армии генерала Радецкого Ефим Куприянович Естелин побывал и стрелком, и артиллеристом.

14 августа генерал Радецкий сообщил императору Александру, что его войска отстояли Шипку, отразив двумя полками тридцатитысячную турецкую армию. Но потери русского войска были громадными: более трех с половиной тысяч русских солдат полегло в течение шести дней отчаянной обороны и своей смертью еще раз доказали всему миру необычайную стойкость русского солдата и его беззаветную преданность Отечеству.



После окончания войны по всей России были собраны добровольные пожертвования на храм, воздвигнутый у Шипкинского прохода, для вечного поминовения тех, кто пал здесь смертью героев. Этот храм – лучший памятник защитникам Шипки!

Ефим Куприянович Естелин – участник Шипкинского сражения. За проявленную храбрость при обороне Шипки был награжден императорскими именными часами с золотой цепочкой.

Кроме личных часов вознаграждение за сына-героя получила и его семья: на денежное пособие, которое получили его родители, они смогли поставить новую избу, купить еще одного коня и одну корову, поднять свое крестьянское хозяйство, и жить безбедно, даже стать зажиточными людьми…

Служил Ефим Куприянович по воинской специальности понтонером Пятого понтонного батальона. В составе действующей армии, согласно записи в Свидетельстве, находился до 24 июня 1879 года.

В рекрутах Ефим Естелин пробыл до 1895 года. В его документах записано: «*Зачисленъ в ратники ополчения перваго разряда до 43-летнего возраста включительно, т. е. до 1 января 1900 года. Въ случае призыва въ ополчение обязанъ явиться въ ближайший къ месту постояннаго или временнаго жительства уездный городъ. На устройство домашнихъ делъ дается трое сутокъ…»* Документ был выдан 1 января 1895 года Меленковским Уездным воинским Начальником, подполковником Дужинским.

Ефим Куприянович Естелин вернулся в родную деревню, обзавелся семьей, имел четверых детей: двоих сыновей и двух дочерей. Сыновья его по Высочайшему Императорскому Повелению, ввиду проявленной беспримерной храбрости и стойкости их отца, Ефима Естелина, сына Куприянова, были освобождены от воинской повинности, старший сын имел право на получение духовного сана священнослужителя (впоследствии окончил церковноприходскую школу и получил духовный чин и свидетельство к нему), младший – на земельный надел. Дочери же в расчет не принимались – они не считались полноценными «душами» и льгот на них не предоставлялось.

Ефим Куприянович Естелин, был уважаемым и почитаемым на селе человеком, пользовался непререкаемым авторитетом. В семейном архиве семьи Естелиных сохранилась фотография, на которой

запечатлен Ефим Куприянович Естелин: май 1931 года, первая борозда колхоза имени 12 лет Октября…

***

Е. К. Естелину

Когда стихали звуки боя,
Благословенная спускалась тишина,
Он знал, что надо будет – то пожертвует собою,
И долг свой воинский исполнит здесь сполна.

И ничего, что турок рядом – тыщи,
И что от пороха не видно небеса,
И пусть над головою пули ветром свищут,
Приклонские тогда он вспоминал леса…

Слова отца, чтобы служил достойно,
Чтоб чести рода своего не посрамил,
И матушки глаза: смотреть в них было больно,
Тогда он даже кузовок свой взять забыл…

И здесь, в Болгарии, от мест родных далекой,
Врагов рубил, не ведая о том,
Что весть о нем, о доблести высокой,
Уж добралась в его родимый дом…

Т. Федотова

Глава 3. Первая Мировая: неизвестные герои забытой войны…

Век двадцатый... Год 1914-й… Соседняя с Большим Приклоном деревня Ратново.

В 1896 году в семье крестьянина Ильи Степановича Осокина родился второй сын – Николай. Всего в семье было восемь детей: шесть дочерей и только двое сыновей – двухлетний Степан да новорожденный Николай. Сильно радовался по этому поводу их отец: ртов-то в доме до десятка, земли – всего ничего, на рождение дочерей земельных наделов не полагалось. А тут, наконец-то, второй сын. Хоть семья крестьянская и была достаточно бедной, однако глава семьи, Илья Степанович, считал, что дети должны быть обучены грамоте. В 1906 году в

Ратнове открывается земское начальное ремесленное училище. Вот туда и определяет отец обоих сыновей. Зачастую не хватало рабочих рук крестьянину, но никогда отец не заставлял своих детей пропускать школьные занятия.

Старший, Степан, рос парнем видным, заводным, с веселым и неспокойным нравом, в восемнадцатилетнем возрасте обзавелся семьей, а в скором времени и первым ребенком.

Николай же, младший брат, рос спокойным, тихим мечтателем. Любил читать книги, особенно ему нравился Лермонтов, во многом потому, что тот был не только гениальным поэтом, но еще и бесстрашным и мужественным офицером. Всякий раз, скапливая копеечку, он бежал в лавку к местному мануфактурщику Ежкову, заказывал ему очередную книжку Лермонтова или о Лермонтове. Лавочник искренне посмеивался над Николаем, называя того малахольным, однако заказ последнего выполнял: привозил книжки, и не только Лермонтова.

Когда 1 августа 1914 года Российская империя вступила в военные действия, срочно была объявлена всеобщая мобилизация населения. Степану Осокину, по достижении им двадцатилетнего возраста, так и так должно было отправиться в рекруты, однако он получил отсрочку ввиду ожидания нового пополнения в семье, а потому оставался дома. Но при всеобщей мобилизации эта причина не являлась значимой, а посему Степану было предписано в течение суток явиться в с. Архангел на сборный волостной пункт со всем необходимым.

Дома началась паника, рыдала мать, причитала жена, Илья Степанович пытался выручить сына, но безуспешно – сам он не подходил для воинской службы ввиду слабого здоровья. Тогда Николай, тихий, мечтательный, скромный,

никому не сказав ни слова, отправился на сборный пункт и заменил своего брата. Хоть и было ему всего восемнадцать лет, но никому и дела не было до такой мелочи – надо было отправить определенное количество ратников от волости, а кто там – старший брат или младший – особо не разбирались. Таким образом, к 1 сентября 1914 года Николай Ильич Осокин, восемнадцати лет от роду, в чине младшего унтер-офицера Нарвского пехотного полка, оказался на Восточно-Европейском фронте.

К осени 1914 года боевые действия на Восточно-Европейском фронте продолжались с неослабевающей интенсивностью. За участие в Варшавско-Ивангородской операции 1914 года и проявленную личную храбрость и мужество Николай Ильич Осокин получил первый свой Крест ордена Святого Георгия 4-й степени. По статусу орден Святого Георгия давался только за конкретные подвиги в военное время *«…тем, кои… отличили еще себя особливым каким мужественным поступком или подали мудрые и для нашей воинской службы полезные советы…».* Это были исключительно почетные награды.

В Варшавско-Ивангородской операции, длившейся с 15 сентября по 26 октября 1914 года, русская армия отразила удар германских войск западнее реки Висла, затем перешла в контрнаступление и отбросила противника на исходные позиции.

В Лодзинской операции (29.10.1914 – 11.11.1914 г.) была сорвана попытка врага разгромить российские войска на территории Польши. И вновь отличился наш земляк: Николай Ильич Осокин взял в плен «языка» - одного из немецких офицеров, за что был пожалован серебряной медалью «За храбрость» на Георгиевской ленте.

В декабре 1914 года из-за больших потерь, понесенных обеими сторонами, а также истощения материальных запасов, активные боевые действия на Восточном фронте были временно приостановлены.

Нарвский пехотный полк был расквартирован в польском городке Лодзь, где и встретил новый, 1915 год.

В 1915 году германское командование сосредоточило главные усилия на Восточном фронте для разгрома Российской империи и вывода ее из войны. Оно

рассчитывало окружить русские армии в Польше. В ожесточенных сражениях сначала в Восточной Пруссии и Карпатах, а затем в Польше, Прибалтике и Галиции немцы добились значительных результатов. Российская армия оставила Галицию, Польшу, часть Латвии и Белоруссии. Однако вывести из войны Российскую империю не удалось. Русская армия упорным сопротивлением сорвала планы германского командования на полное окружение и совершила стратегический отход из Польши, тем самым сохранив свои войска. Восточный фронт слился с Западным и был разделен на два фронта: Северный и Западный.

Нарвский пехотный полк, в составе которого воевал Николай Ильич Осокин, вошел в состав Западного фронта под командованием генерала от инфантерии А. Е. Эверта. Полк с кровопролитными боями отступал все дальше вглубь России, неся тяжелые потери.

Под Ригой, выполняя разведывательные маневры, 2-я рота 1-го батальона, в которой служил Николай, попала в окружение. Ситуация становилась угрожающей: как выполнить приказ командования, передать сведения о передвижениях неприятеля и при всем этом не попасть в плен? Вырваться всем было невозможно – заметят передвижение. Вызвались трое добровольцев, среди которых был и Николай Осокин, назначенный командиром группы, которой было поручено передать сведения командованию полка любой ценой, иначе большая часть войск Западного фронта неминуемо попадет в окружение. До расположения полка добрался лишь тяжелораненый Николай Осокин: двое его товарищей погибли, прикрывая своего командира.

За эту операцию Николай Ильич Осокин был награжден Орденом Святого Георгия 3-й степени… В статусе ордена было сказано: «*Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражениях раны не приемлются в уважение при удостоении к ордену св. Георгия за воинские подвиги; удостаивается же оного единственно тот, кто не только обязанность свою исполнил во всем по присяге, чести и долгу, но сверху сего ознаменовал себя на пользу и славу Российского оружия особенным отличием…*».

Тяжелораненый, Николай Осокин был направлен на лечение сначала в Двинск, а позднее, ввиду тяжелой прифронтовой обстановки, в Нарвский военный

госпиталь, а после поправки его ожидал отпуск домой на десять суток, не считая дороги…

Именно тогда, в январе 1916 года, и была сделана единственная фотография, на которой запечатлены братья Осокины: Николай и Степан.

Приехав в отпуск, обняв отца и мать, повидав своих родных и друзей, поведав им о своем боевом житье-бытье, Николай вновь покинул свою родную деревню, чтобы больше уже никогда в нее не вернуться…

Еще ровно год храбро и мужественно сражался наш доблестный земляк с неприятелем, получив Золотую медаль «За Отличие» на Георгиевской ленте, а также документы о том, что «*…семье скончавшегося от ран воина по нужде оной должно получить в Губернском Попечительстве Золотой Крест ордена Святого Георгия 2-й Степени… с денежным пособием, кое послужит вознаграждением…».*

Николай Ильич Осокин умер от ран в Нарвском госпитале 7 февраля 1917 года, о чем семье воина сообщил с нарочным волостной голова…

Поехать во Владимир и получить причитающиеся награды и деньги Илья Степанович Осокин так и не смог: от горя слегла жена, да так и не поднялась, а затем грянула Великая Октябрьская Социалистическая революция, шел передел установленного миропорядка, один общественно-политический строй в России сменил другой, а потом и вовсе стало страшно спрашивать о царских наградах…

…Но до сего дня стоит в деревне Ратново дом, в котором родился и жил Николай Ильич Осокин, все так же блестит на солнце гладь пруда перед домом, из которого он более века назад ушел на фронт, а в доме живет его внучатый племянник, Геннадий Александрович Осокин, который свято хранит память своего

героического предка, о котором напоминает единственная фотография да полуистлевшее письмо…

Герои забытой войны…

Что знаем мы о той войне далекой?
О людях тех далеких лет?
Сгорели в пламени жестоком
Они. И их едва заметен след.

Ушли они в седую безызвестность
Седых веков. Ведь так в небытиё
Уйдет эпоха. И скажу вам честно:
Хранить их имена – предназначение мое.

Одно из них вам ни о чем не скажет,
Пока вы не заставите себя признать:
Да, в их сердцах осталась тяжесть,
Что рано приходилось умирать.

Они себя нисколько не жалели,
Когда, рискуя жизнью, шли вперед.
И погибали… а позднее бронзовели
В тех обелисках, что поставил им народ.

А та война? Кому-то пригодилась?
Лишь боль посеяла по всей родной стране.
Из лучших - лучших скольких погубила…
Осталось помнить имена – тебе и мне…

Татьяна Федотова

Глава 4. Рядом с Чапаевым…

Первая мировая война не оказала какого-либо особого влияния на течение жизни в нашем крае: она была далеко, а то, что жизнь становилась тяжелее – к этому привыкли, русский народ терпел веками. До деревни Большой Приклон доходили известия и о народных волнениях, о недовольстве властями, о стачках рабочих; и о том, что в феврале 1917 года свергли царя, и у власти находилось Временное Правительство во главе с Керенским. Но здесь, в далекой глубинке, жизнь продолжала идти своим чередом…

Великая Октябрьская социалистическая революция, свершившаяся 25 октября (7 ноября) 1917 года, в первые месяцы так же не сыграла какой-либо значительной роли в жизни местного крестьянства: люди жили по-прежнему, никаких волнений или стычек между сторонниками старого режима и революционно настроенной части крестьянства не было. Однако время шло, новая власть добралась и до Большого Приклона.

В июле 1918 года в деревне Большой Приклон был создан первый комитет бедноты. К середине лета 1918 года в молодой Советской республике вовсю бушевала Гражданская война, была объявлена добровольная мобилизация в ряды новой, в феврале 1918 года созданной Рабоче-Крестьянской Красной Армии сначала коммунистов и комсомольцев, а затем и всех сознательных и принявших новую власть рабочих и крестьян.

15 января 1918 года за подписью В. И. Ленина вышел Декрет Совета Народных Комиссаров о Рабоче-Крестьянской Красной Армии: «*Совет Народных Комиссаров постановляет: организовать новую армию под названием «Рабоче-Крестьянская Красная Армия» на следующих основаниях:*

1. Рабоче-Крестьянская Красная Армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов…»

Время было тревожным, и потому новую армию пришлось создавать срочно. Вся страна участвовала в формировании Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

23 января 1918 года из Москвы во Владимирский губисполком пришла телеграмма, в которой предлагалось немедленно образовать при Советах штабы новой армии. Они должны были приступить к формированию на местах добровольной Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Уже через пять дней владимирцы читали приказ № 1 по Владимирскому губернскому штабу Красной добровольной Армии: «*Сего числа согласно приказанию Владимирского губернского Исполнительного Комитета сформирован губернский штаб Красной Армии… Запись добровольцев в Рабоче-Крестьянскую добровольную Красную Армию производится штабом Красной Армии ежедневно…».*

Среди добровольцев был и недавно вернувшийся с фронтов Первой мировой войны наш односельчанин, Иван Филатович Горин.

Иван Филатович Горин родился в 1898 году в деревне Большой Приклон.

В годы Первой Мировой войны на фронт попал в 19-летнем возрасте летом 1917 года. Но в январе 1918 года вернулся в родную деревню, так как полк его был расформирован ввиду перемирия, объявленного германским командованием и новой властью Республики Советов.

Однако 18 февраля 1918 года германские войска перешли в наступление, нарушив перемирие. Весной английские и французские империалисты высадили десант в Мурманске, Япония – во Владивостоке. По молодой Советской Республике покатилась война.

Губернский и уездные военные комиссариаты прилагали все усилия, чтобы как можно быстрее формировать на местах части Красной Армии. Уже к 25 мая 1918 года в составе войск Владимирской губернии насчитывалось «*…людей – 2431, лошадей – 99, пулеметов – 7, винтовок – 20 904, патронов к ним – 899 804, револьверов – 75, патронов к ним – 290…*».

В мае 1918 года начался мятеж чехословацкого корпуса. Выступление чехословацких формирований охватило территорию от Поволжья до Сибири.

Срочно формируются по всей губернии отряды добровольцев и отправляются на чехословацкий фронт. 9 августа 1918 года во Владимире состоялся смотр красноармейцев 1-го Владимирского народного полка. Командиром полка был назначен боевой унтер-офицер Алексей Петрович Кузнецов, а председателем полкового партийного комитета избрали коммуниста Михаила Васильевича Наумова.

Владимирский народный добровольческий полк состоял из трех отрядов, принимал участие в боях за Казань, Симбирск, Бугульму, Уфу.

В составе конного отряда Первого Владимирского народного добровольческого полка сражался Иван Филатович Горин.

Первый Владимирский народный полк прошел славный боевой путь. В ноябре 1918 года он вошел в состав первой бригады 26-й дивизии, а конный отряд полка влился в легендарную 2-ю Николаевскую стрелковую дивизию 5-й армии Восточного фронта под командованием Василия Ивановича Чапаева, попав в самое пекло Гражданской войны на Востоке.

Красная Армия была подлинно народной армией. Она состояла из рабочих и крестьян, защищала интересы народа, армию снабжало население всей страны. Рабочие доставляли ей оружие и боеприпасы, крестьяне – продовольствие. И трудящиеся Владимирской губернии помогали своей армии всем, чем могли.

Регулярно проводились кампании «Неделя помощи фронту». Население сдавало в фонд армии продовольствие, деньги, теплую одежду, сапоги, валенки, шинели, шарфы, носки, варежки, белье, одеяла, полушубки, спички, папиросы, табак, курительную и писчую бумагу. Рассуждали просто: у многих на фронтах сражались сыновья, мужья, братья, отцы, как же своим да не помочь.

21 апреля 1919 года в адрес Владимирского губкома РКП(б) пришло письмо из политотдела 5-й армии Восточного фронта. В нем говорилось: «*Уважаемые товарищи! Политический отдел 5-й армии Восточного фронта, получив подарки от владимирских рабочих для Красной Армии, от лица всей армии приносит горячую благодарность владимирскому пролетариату. Солдаты Красной Армии знают, что красный тыл не забывает защитников социалистического отечества и живет единой душой с ними, единой надеждой на скорую победу над врагами революции…*».

Сражаясь бок о бок с легендарным комдивом, наш земляк Иван Филатович Горин под командованием В. И. Чапаева участвовал в подавлении мятежа чехословацкого корпуса и войск так называемой Поволжской народной армии летом-осенью 1918 года.

9 июня 1919 года во время контрнаступления Восточного фронта, Чапаевская дивизия заняла город Уфу, 11 июля деблокировала город Уральск, 9 августа освободила город Лбищенск.

Возвратиться в родную деревню Ивану Филатовичу Горину довелось лишь весной 1921 года. Ух, как его старики обступили: как же, он единственный из деревни с Чапаевым-то знаком! Расспрашивали, что да как, особенно дотошным был Ефим Куприянович Естелин, ветеран русско-турецкой войны, он больше всех докучал, как Уральск брали, говорят, очень тяжело. Иван Филатович по молодости лет стеснялся такого пристального и всеобщего внимания, отвечал по существу, рассказывал скупо: «*Пальба кругом неумолчная… а ты, хоть и страшно, все равно под пули-то лезешь, а иначе нельзя – зачем сюда ехал? Чай, не к мамке на пироги. Когда под Уральском бились, лихо бились, отлично, геройски бились… Много погибало красноармейцев… да больше все тех, кто старался себя схоронить, выгоду искал, кабы под пулю-то шальную не подпасть, али на саблю казацкую не наткнуться, ан нет – чаще и подпадали… Полки все больше крестьянские, коммунистов и большевиков мало было поначалу, мы даже и не разбирались, что коммунисты и большевики – это одни и те же люди. У нас даже Батурин Павел Степанович, комиссар наш, земляк, из Владимирской губернии тож, доклад нам делал про то, какая разница промеж большевиков и коммунистов... В Уральске было тяжелее всех, не то, что в Уфе или Бугульме. Да и в Казани тож было легче. А вот тут – тяжко: коммунистов в городе было немного: кто в боях погиб, кто напуган был, а кого казаки замучили. Ох, и лютовали – звери, а не люди! Живьем с человека могли шкуру содрать, ежели что не так. Боялись мы в плен попадаться, уж лучше пулю себе в лоб пустить, а все страшно – и не знаешь, что страшней-то… А вот Колчак, тот большую угрозу для нас представлял… В бараний рог его надобно скрутить, так Василий Иванович говаривал, а то эта гидра голову подымет, на ноги встанет да и начнет хлестать налево – направо… Мы Чапаева и уважали сильно, и боялись шибко, а бывало и лютовали на него. А вот комиссара Фурманова часто не понимали, чужой он какой-то был что ли, как будто далекий… Вот когда Павел Степаныч Батурин пришел, вот настоящий мужик, он нас нутром чувствовал…*».

Павел Степанович Батурин, еще один наш земляк-владимирец, стал комиссаром в Чапаевской дивизии с августа 1919 года, когда Фурманова отозвали из дивизии ввиду конфликта с комдивом. Может быть, потому и понимали друг друга, комиссар Батурин и красноармеец Горин, так как были земляками, сегодня уже не узнать.

А вот Чапаевская дивизия покрыла себя неувядаемой славой вскоре после того, как нанесла решительное поражение колчаковцам. Вклад в общую победу внес и Иван Филатович Горин.

По возвращении домой Иван Филатович обзавелся семьей, один за другим стали рождаться дети. Он и его супруга, Мария Павловна, работали на льнокомбинате «Красный текстильщик» в городе Меленки: Иван Филатович возил пряжу, Мария Павловна трудилась ткачихой. В 1927 году обзавелись своим жильем: Иван Филатович поставил свою избу, которая и по сей день стоит по улице Советской в деревне Большой Приклон.

Шло время, подрастали дети: вот уж старший сын Анатолий трудился в колхозе «12 лет Октября» пастухом, младшие дочери учились в школе. Жить бы да радоваться…

На свою третью войну Иван Филатович Горин ушел добровольцем в июне 1941 года. Вернуться домой, обнять жену и детей ему было не суждено: красноармеец Горин Иван Филатович погиб на Огненной дуге в бою 13 июля 1943 года близ деревни Серая в Орловской области…

Сегодня в Большом Приклоне проживает его младшая дочь Галина Ивановна, внуки и правнуки…

Во имя Родины

Много песен о Родине сложено,
Я ей еще посвящаю одну.
И от меня ты прими ее, Родина,
Пусть прозвучит ода каждому дню.

Потому, что я всюду с тобою,
Без тебя мне немыслимо жить.

Никогда не считаюсь с собою,
Я, привыкший России служить.

Размышленья мои и работа,
Воедино они сведены.
И важней для меня нет заботы,
Чтобы не было в мире войны.

Потому я, себя не жалея,
Делу мира сполна отдаюсь.
Для него – и любовь, и идея,
Чтоб цвела обновленная Русь!

Алексей Мадарин

Глава 5. От Приклона до Парижа и обратно…

Примечательна судьба еще одного нашего односельчанина, ушедшего на фронта Первой Мировой войны, Василия Яковлевича Слёзкина.

Иногда очень точно фамилия или имя человека отображает его судьбу: фамилия Слёзкин – говорящая фамилия. Сколько невзгод и потерь пришлось пережить ее обладателю, сколько боли и горя испытать, сколько слез пролить от безысходности и одиночества, сколько страха натерпеться – словами не высказать. А только не уронил он чести воинской, не сломался, не сдался, боролся до конца, верен был своему Отечеству.

Василий Яковлевич Слёзкин родился в деревне Большой Приклон в 1893 году. Окончил 4 класса Большеприклонского земского начального училища в 1912 году, а в 1913 году был забран в рекруты, откуда и попал на фронта Первой Мировой войны. В рекруты его забирали вместе с дружком, Павлушкой Конаковым, вместе и служили, а потом в одной роте воевали. Вместе осенью 1915 года попали в плен, угнали их в Германию. На этом их пути на долгие годы разошлись…

Василий Слёзкин был парнем гордым, самолюбивым, по тем временам достаточно грамотным, а потому смириться с пленом и позволять помыкать собой

не желал. Вскоре он подготовил побег, позвав с собой и своего дружка Павлушку. Они совершили побег, но неудачно: их поймали, сильно били, ужесточили содержание. Но недаром говорят, что русский человек – человек свободолюбивый и безрассудный: и вот эти два качества в экстремальных ситуациях всегда идут бок о бок. Вот и Василий Яковлевич спустя некоторое время вновь бежал из ненавистного ему плена, на сей раз удачно. Что сталось с его дружком, он сможет узнать только спустя почти десятилетие…

Из Германии Василий попадает в Бельгию, затем в Голландию, а в канун 1917 года оказывается во Франции. И всюду он успевает повоевать с германцем: в Бельгии – в составе фламандского народного ополчения, в Голландии – в составе отдельного русского полка, оказавшегося после неудачной операции на Восточно-Европейском фронте в окружении, а затем с боями отступавшему все дальше и дальше в Европу, позднее оказавшемуся в составе голландской армии, так как Голландия была союзницей Российской империи в годы Первой Мировой войны. Вновь попадает в плен, и снова бежит, с первого раза удачно, и таким образом оказывается во Франции.

Попав во Францию, еще одну дружественную на тот момент России страну, и оказывается волею судьбы в Париже. Для того, чтобы выжить, необходимо найти работу, а как, когда ты не знаешь ни языка, ни обычаев местных? С обычаями, ладно, французы – тоже европейцы, так что культура должна быть похожа, а вот как быть с языком? Тем не менее, несмотря на языковой барьер, Василий Яковлевич устраивается разнорабочим в одном из парижских депо. Там знакомится сначала с революционно настроенными рабочими, а затем и с коммунистами, и в июле 1917 года вступает в ряды коммунистической партии Франции, включается в подпольную борьбу, так как коммунистическая партия в те времена во Французской Республике находилась под запретом также, как и в Российской империи.

С восторгом и гордостью Василий Яковлевич встречает известие о том, что 25 октября (7 ноября) 1917 года в России свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, буржуазное правительство низложено, власть перешла в руки рабочих и матросов.

Как любой французский коммунист-подпольщик, Василий Яковлевич вынужден скрываться от полиции. В течение трех лет его укрывала от преследования жандармов французская девушка Жанна-Мари. И все-таки 1 мая 1920 года, когда ячейка коммунистов собралась отпраздновать Первомай, нагрянули жандармы: среди рабочих оказался осведомитель полиции. Вновь тюремная камера, вновь впереди ожидала неизвестность, но Василий Яковлевич не мог смириться с подобным положением: он вновь упорно и тщательно начал готовить побег. Сбежать удалось лишь спустя два месяца, он уже был осужден и во время перевозки из камеры предварительного заключения к месту отбывания наказания, совершил побег.

Париж пришлось покинуть, слишком велик был риск. Их вместе с Жанной-Мари тайно переправляют в местечко Руанье под Парижем, к надежным и проверенным людям. Там Василий Яковлевич с супругой проведут три года, вплоть до возвращения в Советскую Россию.

Вскоре молодые люди поняли, что чувства их зашли гораздо дальше, чем просто рабочие или партийные, а потому Василий и Мари вступают в брак в конце 1920 года.

С того момента, когда Василий узнал о революции в России, он не переставая искал подходящего случая, чтобы вернуться домой. И вскоре случай представился, однако молодая семья ожидала пополнения в семье и отъезд пришлось отложить.

В 1923 году, после рождения сына Пьера, интернациональная пара наконец-то возвращается в Россию, а Василий Яковлевич в свою родную деревню Большой Приклон, где сразу же включился в партийную работу…

В 1937 году рождается дочь Тамара, а сын Пьер мечтает стать военным и стать на защиту государственной границы СССР. В 1940 году он поступает во Владимирское пехотное офицерское училище, а в июне 1941 года уходит добровольцем на фронт. Гвардии лейтенант Слёзкин Пьер Васильевич погиб в бою 18 августа 1943 года под Курском…

Сам же Василий Яковлевич долгое время не знал о судьбе своего сына, так как зимой 1939 года был мобилизован в ряды Красной Армии и участвовал в

советско-финской войне 1939-1940 годов. Вернулся домой осенью 1940 года, а в июне 1941 года, так же как и его сын, ушел добровольцем на фронт.

В годы Великой Отечественной войны ему «повезло» больше: в плен не попал, всю войну прошел без единой царапины. Воевал в 148 стрелковом полку Первого Украинского фронта, награжден медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы».

Вернулся в родную деревню в ноябре 1945 года. Узнав о гибели сына Пьера, понял, почему его так пощадила судьба. После войны до выхода на заслуженный отдых служил секретарем партийного комитета на торфопредприятии в поселке Соколье Большеприклонского сельсовета. Ушел из жизни в 1965 году…

Ветеран

Грудь его в наградах, голова седа,
Молодым парнишкой позвала беда.
От Москвы до Бреста он прошел пешком,
И в боях жестоких бился он с врагом.

Хоронил товарищей, отправлял в санбат,
И всегда считал он, что в чем-то виноват:
Что пуля миновала, что всегда везло,
Что писал он письма в дальнее село:

«Не волнуйся, мама, здесь я не один,
И совсем уж близок город их Берлин,
Разобьем фашистов, это будет так.
И на их Рейхстаге водрузим наш флаг!»

… Наконец пришел он, тот победный май,
И своих героев, Родина, встречай!

Светлана Побережная

Глава 6. Первый библиотекарь деревни…

Изба-читальня, как раньше называлась сельская библиотека, открылась в деревне Большой Приклон в декабре 1929 года благодаря стараниям местной

комсомольской ячейки. С момента открытия и до 1938 года ее под свою опеку взял парторг колхоза «12 лет Октября» Петр Михайлович Горин, хотя и сам до конца не понимал, что может выйти из этой затеи: денег на комплектование фонда не было, да и не знали еще, как это делается. Комсомольцы и коммунисты проводили здесь свои заседания, почти вся комната пустовала, в центре ее стоял хорошо сработанный, самодельный большой деревянный стол. Он служил и кафедрой для выдачи газет и журналов, и учительским столом, так как здесь проходили занятия по ликбезу взрослого населения деревни.

Однако Петр Михайлович был настолько загружен работой, что часы работы в избе-читальне, а это вечер – приблизительно с 18.00 до 21.00 зимой, и с 20.00 до 23.00 летом, он решил доверить кому-то другому. И хотя комсомольцы активно помогали ему, в 1938 году он перекладывает ответственность за избу-читальню на молодого парнишку, Мишу Горина, который служил библиотекарем на общественных началах в избе-читальне вплоть до лета 1941 года…

Михаил Георгиевич Горин родился в деревне Большой Приклон в 1922 году в семье рабочих. Отец, Горин Георгий Кириллович, работал чесальщиком на Меленковском льнокомбинате «Красный текстильщик», мать, Мария Ивановна, трудилась там же ленточницей. В семье было четверо детей: сын и три дочери.

Любимым увлечением Михаила была игра на балалайке, уже в детском возрасте он мог отлично исполнить любую популярную мелодию, хорошо пел, был общительным и веселым пареньком.

«Михаил с малых лет дружил с моим старшим братом, тоже Михаилом. Их компания всегда была шумной, веселой. А Миша Горин мастерски играл на балалайке. Прямо виртуоз. У нас даже фотография тех лет сохранилась, на которой вся их ватага запечатлена, в том числе и Миша с балалайкой в руках», -

вспоминает старожил деревни, местный краевед, ветеран Иван Михайлович Естелин.

В 1937 году Михаил, после окончания Большеприклонской семилетней школы, был направлен колхозом на курсы трактористов в город Суздаль: сегодня – Владимирский аграрный колледж. По окончании курсов, весной 1938 года, Михаил возвращается в родную деревню, тогда же вступает в ряды ВЛКСМ. С этого момента Михаил – тракторист Меленковской МТС, и его трактор закреплен за колхозом, который располагался в его родной деревне. Михаилу (одному из четверых трактористов колхоза) разрешалось не отгонять в конце рабочего дня технику в гаражи МТС, а оставлять дома до конца недели, так как не оставалось времени у комсомольца Горина на то, чтобы после работы в поле и занятий в библиотеке отгонять свой трактор на базу МТС.

Мечтал Михаил в недалеком будущем, по словам его старшей сестры Агриппины Георгиевны Швецовой, стать передовым трактористом, ударником труда, недаром именно его одного от колхоза и учиться на курсы отправляли.

Вспоминает младшая сестра Михаила, Елена Георгиевна Федотова: «*Мне десять лет всего было, когда война началась, и наш Миша ушел добровольцем на фронт. Если бы сам не пошел в военкомат, то, глядишь, и обошлось бы, призвали позже. У нас домой-то и вернулись с фронта в основном те мужики, кого на войну брали в 1943-1944 годах. Они говорили, что там уже не так было страшно и жутко, как в самом начале. А наш Миша попал в мясорубку под Ленинградом, сразу в самое пекло. Мы от него и писем-то получили всего три: писал, что верят они в победу, как бы немцы не огрызались. Нас просил не бояться ничего, да матери с отцом помогать по хозяйству.*

Из воспоминаний своих довоенных помню только, что брат вечно где-то пропадал: то в поле до ночи, то в читальне своей сидел: книжки выдавал, порядок наводил, неграмотным мужикам газеты читал да статьи из журналов, какие сельсовет давал, да какие сами комсомольцы добыть могли. Мы к нему по выходным, бывало, бегали, все книжки с картинками выпрашивали. Картинки-то черно-белые, почти что выцветшие. А для нас и они – радость. Миша и сам много

читал, образование у него семь классов было. После школы в Суздале на курсах трактористов учился, а потом вернулся в колхоз…».

Сведения об учебе в Суздале и работе Михаила трактористом Меленковской МТС подтверждают записи в хозяйственной книге Большеприклонского сельского Совета за 1935-1940 годы.

… А 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, и многие ребята-комсомольцы, покидая родное село, добровольцами уходили на фронт. В их числе был и Михаил Горин: 26 июня 1941 года, согласно записи в мобилизационных книгах Меленковского военного комиссариата за 1941 год, он добровольцем ушел на фронт…

Из воспоминаний старшей сестры А. Г. Швецовой: «*Миша у нас всегда беспокойным рос: больше других ему надо было и в школе, и дома. Когда отдыхать он у нас успевал – один Бог знает. Помню, что Мишу всегда в пример ставили и в школе, и дома, и в колхозе. А когда в комсомол вступил, то домой только ночевать и приходил, зачастую с первыми петухами. Уж и вставать пора, а он и не ложился. Тогда нам казалось, что парень у нас жилы рвет без особой на то надобности… а сейчас вот я думаю, что торопился Миша пожить на земле, как будто заранее знал, что за двадцать с небольшим лет ему надо многое успеть сделать…».*

Из воспоминаний Марии Михайловны Большаковой: *«Ну, и парень был – не гляди, что молодо-зелено: везде поспевал. И в колхозе работал на полевом стане – золотые руки, и дома помогал, никогда от порученных дел не уклонялся, и в комсомоле всегда впереди, и читальню содержал в таком порядке, что некоторым хозяйкам с него впору пример было брать, и слова дурного от него не услышишь…».*

Не суждено было Михаилу вернуться в родные края, увидеть отчий дом, родных, обнять мать…

… Не встречать ему больше рассветы. Не провожать закаты… Не топтать родные поля и луга… Не растить детей…

Короткой оказалась жизнь первого библиотекаря нашей деревни, и оборвалась она 5 сентября 1942 года при обороне города Ленинграда.

Воевал Михаил в 310 стрелковой дивизии Ленинградского фронта, бойцы которой, погибая, не пропустили врага к городу на Неве на Мгинском направлении, самом удобном для взятия города фашистами…

Его семья получила похоронку о том, что Горин Михаил Георгиевич, 1922 года рождения, красноармеец 310 стрелковой дивизии, погиб 5 сентября 1942 года в бою близ урочища Тортолово Мгинского района Ленинградской области, героически обороняя подступы к городу от немецко-фашистских захватчиков…

На фотографии – мемориал из брони танка, установленный 12 сентября 1942 года в память о бойцах 310 стрелковой дивизии Ленинградского фронта. Имена погибших выбиты автоматными очередями. Среди них – фамилия нашего односельчанина.

Сколько же нужно иметь мужества, смелости, чтобы вот так, прямо, идти на верную гибель. Умирать, но не отступать ни пяди назад. А ведь они хотели жить, любить, смеяться, но мерзли в окопах, жевали сухой хлеб наполовину с землей, а наполовину с порохом, дни и ночи проводя под пулями. Почти не спали, почти не жили, защищая свою землю от врага. Так, сохраняя жизнь своей стране, они жертвовали своими жизнями.

Все те, кто остался навеки в том урочище – настоящие герои, имена которых мы должны с вами помнить всегда…

В тот день, 5 сентября 1942 года, урочище Тортолово, стратегический объект обороны наших войск и стратегический объект наступления гитлеровцев, переходил из рук в руки 18 раз! 18 раз наши воины отбивали атаки противника, каждый сантиметр земли в урочище полит кровью ее защитников…

До сего дня урочище усеяно осколками мин и снарядов, гильзами от патронов, касками советских и немецких солдат…

78 лет прошло с той поры, а память и боль в наших сердцах живы…

Захоронен Михаил Горин в братской могиле в урочище Тортолово. На фотографии – мемориал в урочище Тортолово Мгинского района Ленинградской области воинам 310 стрелковой дивизии Ленинградского фронта, погибшим в результате боев во Мгинском районе на подступах к Ленинграду.

О таких людях, как Михаил Георгиевич Горин, говорят: горит на работе. Михаил как будто знал, что отпущено ему немного на земле: хотел успеть сделать как можно больше; жить так, чтобы память о нем сохранилась добрая и долгая…

***

Я – крестьянин, колхозник вчерашний,
Отправляюсь за тем на войну,
Чтоб сберечь сердцу милые пашни,
Отстоять чтоб родную страну.

Трепещи, враг, от страха всем телом,
Ты отступишь в смертельном бою.
Мое слово созвучно с тем делом,
За которое жизнь отдаю.

Я героем себя не считаю,
Да и что же геройского в том,
Что врагам нашим не позволяю
Жечь, топтать мной построенный дом?

Буду биться за наши рассветы
И за трель соловья под окном.
Призову я фашиста к ответу
И с победой вернусь в отчий дом.

Меня встретят родные березы,
И девчата вспорхнут на крыльцо.
И увижу я мамины слезы,
И ее дорогое лицо…

Татьяна Федотова

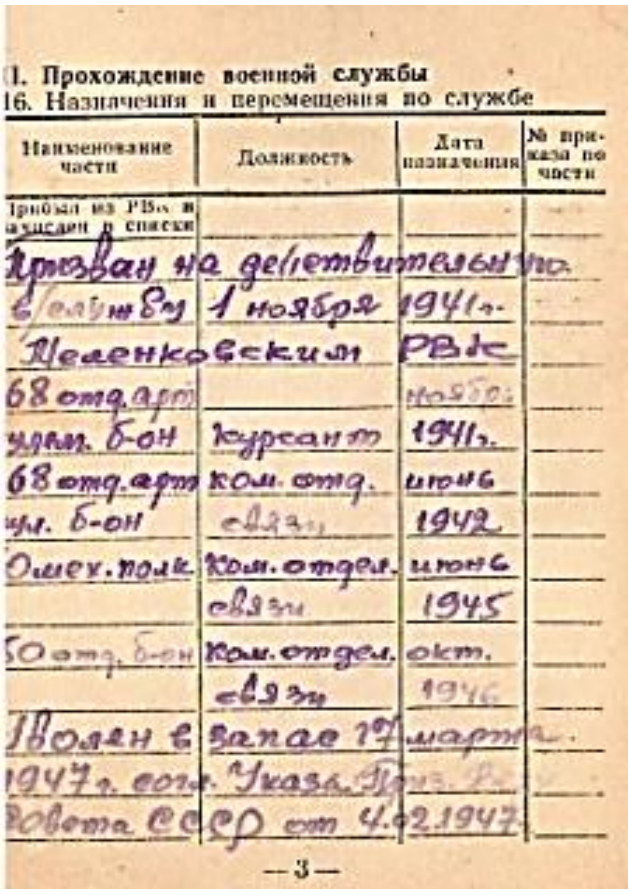
Глава 7. В ореоле Красной Звезды: подвиг телефониста…

Из деревни Большого Приклона на фронтах Великой Отечественной войны сражалось около двухсот человек, восемьдесят семь пали на полях сражений. Сержанту Василию Петровичу Давыдову повезло: ему суждено было не только пройти славный боевой путь фронтовыми дорогами, но и поднимать родную землю после освобождения ее от фашистских полчищ, растить детей, внуков и правнуков.

Василий Петрович Давыдов родился в деревне Большой Приклон 4 марта 1923 года в крестьянской семье. Член ВЛКСМ с 20.04.1940 года, член КПСС – с 1957 года, он жизнь свою прожил под девизом: «Партия сказала: «Надо!», комсомол ответил: «Есть!» Никогда он не прятался за спинами других, не выгадывал, не ждал подходящего или благоприятного момента для себя, он всегда был впереди – и дома, и на фронте.

Василий Петрович Давыдов был призван на действительную военную службу 1 ноября 1941 года и зачислен в 368 отдельный стрелковый артиллерийско-пулеметный батальон, с июня 1942 года он– командир отделения связи своего батальона в действующей армии. Так начались фронтовые будни сержанта Давыдова…

Когда мы, молодежь, его спрашивали: «А как там было, на войне?» - он всегда отвечал односложно: «На войне, как на войне… Воевали…». На вопрос: не страшно ли было, он усмехался всегда невесело: «Только дурак ничего не боится. Страшно было, очень страшно, особенно когда вокруг тебя в бою, на твоих глазах, гибли твои товарищи, с которыми ты делил краюшку хлеба или глоток воды. Только что кто-то из них смеялся, шутил, мечтал о доме, раз – и его уже нет. Больше не улыбнется, не подшутит… Тяжело вспоминать…» Он не любил рассказывать о себе, о своей службе в годы Великой Отечественной войны. Но лучше всего и всех, наверное, о нем говорят его боевые награды: два ордена Красной Звезды, Орден Славы 3-й степени, медаль «За отвагу», медаль «За взятие Кенигсберга». Весь его боевой путь вместился в Приказах и Наградных Листах 42 стрелковой Смоленской Краснознаменной ордена Кутузова второй степени дивизии, 49 Армии, 2 Белорусского фронта, отделения связи 44 стрелкового полка, 368 отдельного стрелкового артиллерийско-пулеметного батальона.



I. Прохождение военной службы
16. Назначения и перемещения по службе

Наименование части	Должность	Дата назначения	№ приказа по части
Прибыл из РВК и зачислен в списки			
Призван на действительную			
военную	1 ноября	1941 г.	
Ленинковским		РВК	
68 отд. арт		ноябрь	
мин. б-он	курсант	1941 г.	
68 отд. арт	ком. отд.	июнь	
мин. б-он	связи	1942	
Отдел. полк.	ком. отдел.	июнь	
	связи	1945	
50 отд. б-он	ком. отдел.	окт.	
	связи	1946	
Уволен в	запас 17	марта	
1947 г. согл.	Указа През.		
Совета СССР	от 4.02.1947		

— 3 —

Из Наградного Листа: «*За своевременное обеспечение связью командование полка с одним из стрелковых батальонов 10.09.44 года, чем дал возможность своевременно организовать отражение контратаки противника в районе высоты 108.0.*

Заслуживает Правительственной награды медаль «За отвагу».

Командир 44-го СП

Герой Советского Союза подполковник АНДРЮЩЕНКО

24 ноября 1944 года».

Из Наградного Листа: «***Подвиг:*** *16-го марта 1945 года противник силой до батальона пехоты при поддержке трех танков впереди, начал контратаку в районе станции Бейенкруг, тов. Давыдов, находясь на КП командира батальона, вызвал огонь поддерживающих батарей по скоплению контратакующего противника, и правильно корректируя его, содействовал в уничтожении головного танка, остальные в замешательстве повернули обратно, а пехоту артиллерийским огнем рассеял и обратил в бегство, обеспечив тем самым отражение контратаки противника.*

18-го марта 1945 года тов. Давыдов устранил 11 порывов на линии связи под сильным обстрелом со стороны противника в течение 35 мин. Протяженностью в два км.

Заслуживает Правительственной награды орден «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА».

Командир 44-го СП

Герой Советского Союза подполковник АНДРЮЩЕНКО

15 мая 1945 года».

Из Наградного Листа: «***Подвиг:*** *25 апреля 1945 года батальоны форсировали реку вест Одер и овладели дамбой, открыв подступ к дер. Фридрихсталь. Тов. Давыдов, раздевшись наголо, обернул вокруг себя конец кабеля и под огнем противника переплыл реку вест Одер, тем самым своевременно обеспечил связью*

командование с действующими подразделениями и дал возможность правильно управлять боевым порядком и развить дальнейший успех наступления.

Заслуживает Правительственной награды орден «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА».

Командир 44-го СП

Герой Советского Союза подполковник АНДРЮЩЕНКО

29 мая 1945 года».

У каждого на войне была своя дорога, своя судьба, свое везение и свой итог. У сержанта Давыдова фронтовая дорога была тяжелой, полной опасностей и лишений, но он твердо шел по ней, не сворачивая. Судьба на войне оказалась к нему благосклонна: да, был и контужен, и ранен, однако шальная пуля миновала. Было и свое везение, иначе как можно объяснить его невероятный заплыв под перекрестным огнем противника по реке вест Одер. И был у него свой итог, выразившийся в заслуженных тяжелым ратным трудом орденах и медалях, которые он с гордостью носил на груди…

Василий Петрович Давыдов - участник героического штурма и взятия Кенигсберга 10 апреля 1945 года, за что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года награжден медалью «За взятие Кенигсберга».

За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, награжден Орденом Отечественной войны II степени.

Великая Отечественная война завершилась 9 мая 1945 года, но продолжалась Вторая мировая война, и сержант Давыдов продолжал сражаться с противником уже в составе 40 механизированного полка командиром отделения связи 150 отдельного батальона не на Западе, а на Востоке вплоть до октября 1946 года: японские милитаристы никак не хотели убираться с занятых русских территорий. Его боевой путь был завершен 17 марта 1947 года, и сержант Василий Петрович Давыдов смог вернуться в родную деревню к мирной жизни.

Вскоре он обзавелся семьей, пошли дети. Жить бы да радоваться, но в груди острым шипом колола боль за старшего брата Ивана, пропавшего без вести на фронте, да и сны тревожные не давали покоя: во сне он вновь был на передовой, вновь под проливным огнем пытался восстановить прерванную связь, в который уже раз вновь переплывал Одер с обмотанным вокруг себя кабелем…

Шли годы, вырастали дети и внуки, на свет появились правнуки. Более 30 лет жизни Василий Петрович проработал в колхозе имени Калинина, в 1959 году реорганизованный в совхоз «Меленковский». В 1983 году вышел на заслуженный отдых. За доблестный труд присвоено высокое звание «Ветеран труда».

Каждый год, в течение многих лет, 9 мая Василий Петрович неизменно отдавал дань памяти и уважения односельчанам, не вернувшимся с полей сражений Великой Отечественной, приходя к обелиску с цветами.

И жизненный итог сержанта Василия Петровича Давыдова под стать его воинскому, ведь они с супругой Антониной Ивановной вырастили девятерых детей, которыми могут гордиться.

И каждый год 9 мая, в День Победы, вся огромная и дружная семья Давыдовых собирается под отцовской крышей, и уже не только дети, но и внуки стали родителями…

Время неумолимо. С каждым годом все тяжелее Василию Петровичу становилось приходить к обелиску, собирая все свое мужество и силу воли в кулак, он до последнего, пока мог ходить, приходил к обелиску в День Победы, поддерживаемый своей верной супругой. В год 70-летия Василия Петровича работники библиотеки и сельского Дома культуры организовали поздравление на дому для легендарного ветерана. Не остался в стороне и глава администрации Даниловского сельского поселения М. С. Зиняков, также посетивший чету Давыдовых в День Великой Победы дома, поздравив обоих супругов и вручив им памятные

подарки. Убеленный сединами ветеран со слезами на глазах выразил свою признательность и благодарность за то, что не забыли о нем, пришли…

Сержант Давыдов Василий Петрович ушел из жизни в 2017 году…

Во время последней с ним беседы он со слезами на глазах сказал: «*Победа в Великой Отечественной войне далась нам нелегко: миллионы человеческих жизней были потеряны в сражениях с фашистами. И никому, кроме нас, ветеранов, участников тех страшных событий, не дано знать правды о всех лишениях войны. Для меня пять долгих лет растянулись на всю жизнь, оставив такие глубокие раны в сердце и незабываемые воспоминания. Эти раны и сегодня еще ноют, так и не затянулись, а ведь мне уже 87 лет. Неприлично много по сравнению с вами, молодыми. Спасибо, что не забываете нас, стариков, выступление вот подготовили. Очень важно передать тем, кто родился после Победы – а вас уже несколько поколений, - чтобы вы глубоко осознавали все величие подвига старших поколений и бережно несли память о них в своих сердцах. Любите свою Родину, воспитывайте в себе смелость и отвагу, готовность в любой момент встать на защиту своей земли, как это сделали когда-то мы…*».

Разговор ветерана с внуком

- Расскажи мне, дедушка, стану ль я таким,
Вот как ты - плечистым, сильным и большим?
Так узнать мне хочется, расскажи скорей:
Ордена мне нравятся на груди твоей!

Выслушав внучонка, дед прищурил глаз
И вздохнул тихонько: «Расскажу сейчас…
Только вот поближе ты ко мне подсядь,
Чтоб тебе получше было понимать.

Зашагаешь в школу, станешь пионером,
Это означает – быть для всех примером.
Вырастай побольше, внучек мой, спеши,
Вон дела какие комсомол вершит!

Бился он в Испании, и фашиста бил,
Имя свое гордое с честью он носил.
Строил он Магнитку, дальше – Днепрогэс,
А сейчас для БАМа расчищает лес.

Открывает шахты, строит города,
Да еще летает к звездам иногда.
Это так далёко… Эх, слетать-то бы…
А пока что, внучек, сходим по грибы…».

Алексей Мадарин

Глава 8. Такой простой крестьянский парень: за порогом Победы…

Закончилась Великая Отечественная война, отгремели кровопролитные бои на нашей земле, вскоре был потушен и пожар Второй Мировой… Но недобитый враг, затаившийся в лесных массивах Западной Украины, продолжал сеять смерть и разрушения, убивая мирных жителей, сжигая целые села, уничтожая урожаи на полях, совершая диверсии на предприятиях. Нашей стране, израненной и растерзанной немецко-фашистскими захватчиками, вновь пришлось вступить в бой, чтобы добить фашистских прихвостней под предводительством Степана Бандеры и полностью изничтожить коварного и подлого врага…

На ликвидацию бандеровских банд-формирований, горячо поддерживаемых западными спецслужбами, были брошены лучшие части Вооруженных Сил СССР.

Среди тех, кто сражался с жестоким и беспощадным врагом уже за порогом победы, был и наш односельчанин, Иван Михайлович Естелин.

Иван Михайлович Естелин родился в деревне Большой Приклон 1 июня 1930 года в крестьянской семье, где защита Родины – дело святое. Его дед, Ефим Куприянович Естелин, отличился при взятии Шипки в 1878 году; отец Михаил Ефимович, став на путь революционной борьбы, был одним из первых сторонников коллективизации еще в 1919 году, организовав крестьянскую артель задолго до появления в деревне колхоза; его старшие братья, Михаил и Григорий, с честью и доблестью сражались на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, о чем говорят многочисленные ордена и медали; а в 1950 году настал и его черед защищать Отечество, освобождать его от разного рода нечисти, которая угнездилась на западных рубежах нашей границы.

До того, как был призван в ряды Вооруженных Сил СССР, окончил семь классов вечерней школы. Как рассказывает сам Иван Михайлович, в школе

довелось учиться с 1939 по 1944 годы, время было трудное, военное, рабочих рук в колхозе не хватало, вот и приходилось мальчишкам и девчонкам по достижении 14-летнего возраста идти работать в колхоз. В военные годы от колхоза отправляли на лесозаготовки в деревни Рамень, Захарово, Заколпье, лес сначала готовили, а затем сплавляли по речке Колпь. Вернуться в школу удалось лишь в конце сороковых, да и то в вечернюю, но учиться любил, охоч был до знаний, а потому хорошо окончил семилетку. В марте 1950 года закончил годичные курсы синоптиков при Меленковском ДОСААФ, а затем был призван на срочную военную службу. Служил в пограничных войсках, с весны 1950 по лето 1951 года – на Западной Украине, в Украинском Пограничном Округе, в 7 Пограничном Отряде в бывшей Галицкой, а ныне Львовской области.

Иван Михайлович не раз принимал участие в боевых операциях по ликвидации банд украинских националистов. Вот как он об этом рассказывает: «*На границе выходной дают по парам. У нас в этот день с Шулеповым Сашей был выходной, и мы отпросились с ним в город на футбол. Предписано было взять с собой оружие. Минут 30 спустя после начала матча нас разыскал старшина нашей заставы Файрушин и срочно отозвал из города, так как с линии границы сообщили о прорыве банды националистов с территории Польши на территорию СССР. По тревоге были подняты оперативники и пограничники, быстро в машину и поехали. А по линии границы проходит лощина, сплошь заросшая кустарником. Нам была поставлена задача: перекрыть лощину по всему направлению нашего участка границы. Капитан Боярских дал мне приказ: командование правым флангом взять на себя. Срочно был введен паспортный пограничный режим. Когда стемнело, поступил приказ: передвинуться вплотную к лощине. Около двух часов ночи. Вижу четыре силуэта. Дается пароль: «Стой. Пропуск!», если ответ: «Минск. Москва», значит, свои. Я им говорю: «Стой. Пропуск!», а они врассыпную в кусты, сразу открыли огонь по мне, я – по ним. Но в кромешной тьме, а в эту ночь даже луны не было видно, им удалось уйти. Как потом оказалось, бандеровцы шли домой, напоролись на засаду и попали под обстрел. А ночь была с 30 апреля на 1 мая 1951 года. Получил ранение в ногу, но в госпиталь отказался ехать, так как погибло у нас в отряде три человека, людей не хватало. Я был без*

автомата, так как прямо из увольнения попал сюда, лишь с табельным пистолетом. Оперативники пустили собаку по их следу, но она след не взяла. Так бандитам в тот раз удалось уйти.

... Вскоре после этого случая был объявлен план-перехват, и пограничники принимали участие совместно с линейным управлением милиции в сопровождении запретно-пограничного запаса до города Львова от городка Яворов. А это по железной дороге 60 километров. Полковник КГБ Туляк оформил мне, как командиру погранаряда, удостоверение на право проверки документов у граждан на общественном транспорте, в том числе и по железной дороге. В одном из вагонов мне в глаза бросился человек подозрительной наружности: очень осторожно осматривался по сторонам, фуражка надвинута низко на лицо, взгляд точно у волка, злобный, закутался по самые уши в свое желтое пальто, а на улице жара – дышать нечем. Где он сел – неизвестно. Как потом оказалось, билета он не покупал. Подошел аккуратно, попросил предъявить документы. А нам постоянно давались либо фотографии, либо приметы особо опасных преступников, подлежащих задержанию. Я всегда имел при себе на всякий случай блокнот, в который записывал фамилии разыскиваемых. Когда я сверил паспорт гражданина Кравеца со своими данными, то сразу предположил, что это – один из известных и давно разыскиваемых бандеровских командиров украинских националистов. Незаметно дал отмашку одному из пограничников, чтобы позвали на помощь оперативников, находящихся в поезде: мало ли, что могло быть. Кравец мог быть не один в вагоне, зачем рисковать жизнью бессмысленно, причем не только своей, но и своих товарищей. До Львова мы его не довезли, чтобы шума не поднимать, получили приказ сойти с ним на ближайшей станции в городке Яново, таким образом подозрений не вызвали: неизвестно сколько их ехало тем поездом, могли пострадать вообще мирные люди. Я сопроводил Кравеца в отдел народной милиции, объяснив это предлогом сверки документов, сдав его с рук на руки дежурному. Неизвестный действительно оказался особо опасным преступником по фамилии Ярош, командиром одной из крупных банд, на счету которой было бесчисленное множество преступлений: они расстреливали

председателей близлежащих сельсоветов, председателей колхозов, коммунистов, активистов, комсомольцев, а также сочувствующих Советской власти.

Вернувшись на заставу, я узнал, что меня ожидает генерал Гребенник, Герой Советского Союза, наш командир. Он поблагодарил меня за отличную службу и сообщил, что мне за это положен отпуск домой, на родину. Я получил все документы, оформил билет на поезд, как вдруг ночью, накануне моего предполагаемого отъезда, было совершено нападение на запретно-пограничную зону протяженностью 15 километров, вплоть до польского городка Шкло. Нас по команде подняли «в ружье», операция продлилась достаточно долго, несколько дней, а потому в отпуск я не попал. Мой отпуск был заменен фотографированием под знаменем части – это была большая честь и высокая награда для того времени. Штаб части находился в городе Мостийске Драгобычевской области, пришлось изо Львова ехать туда и фотографироваться…».

Через год Иван Михайлович был зачислен в Кремлевский полк, и оставшееся время службы прошло в Москве. Зимой 1953 года Ивану Михайловичу Естелину

Москва. Похороны Председателя Совета Министров СССР и Секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Генералиссимуса И. В на Красной площади.

довелось в составе роты Почетного караула принимать участие в похоронах Председателя Совета Министров СССР, Секретаря ЦК КПСС и Генералисимуса И. В. Сталина.

До сегодняшнего дня Иван Михайлович хранит у себя в семейном архиве вырезку из газеты «Правда», на которой рота Почетного караула, в составе которой он на фотографии в центре, сопровождает катафалк с телом вождя до Мавзолея. Из воспоминаний И. М. Естелина: *«На похоронах Сталина творилось невообразимое: необъятная масса людей, как первых лиц государства, лидеров других соцстран, представителей почти всех иностранных государств, которые имели дипотношения с нашей страной, а также даже не десятки, а сотни тысяч простых советских людей стремились попасть на Красную Площадь и стать участником тех событий. Зрелище было впечатляющим. Тогда это казалось само собой разумеющимся, что такое количество народа пришло проводить в последний путь и отдать дань памяти и уважения человеку, который сумел победить Гитлера и поднять из руин страну за несколько лет. Позднее, в 90-е годы, все это было очернено, перевернуто, и уже покойного вождя обвиняли в том, что сотни людей были затоптаны на его похоронах. Имя Сталина и сегодня поставлено чуть ли не вровень с именем Гитлера. Ни в коем случае нам делать этого нельзя! Да, были при Сталине репрессии, расстрелы, сколько погибло невинных людей, но ведь идеальной власти не бывает. Разве нынешние наши руководители так уж безгрешны? Нет. У них тоже хватает ошибок, зачастую фатальных. Вспомните Афганистан… Чечню… Разве Сталин довел наш народ до этой резни? Афганистан, так же, как и Сирию сегодня, можно еще оправдать: мы отстаивали и отстаиваем свои политические интересы, престиж государства на международной арене, свои границы и так далее. Но чем можно оправдать две Чеченские войны, где сосед-кавказец убивал соседа-русского? Это не Гражданская война 1918 года, когда шла борьба классов за власть, нет, здесь все гораздо страшнее и сложнее. И ведь не Сталин довел страну до этого. При нем все народы нашей страны жили в мире и согласии. Нам еще предстоит сделать определенные выводы, пересмотреть многие аспекты нашего прошлого, но одного мы не сможем отвергнуть: Сталина народ уважал, почитал и любил. Я*

сам жил в то время, служил в Кремле, мнений было много по этому поводу, и все они были разные, как и разным было отношение к самому вождю. Но в массе своей, в большинстве, мнение было единодушным: Сталин – это Человек с большой буквы, настоящий вождь. Но у нас в стране почему-то принято попирать свою историю. Разве большевики не называли Петра Великого узурпатором и душегубом? Называли, но они признавали его величие, а не отвергали. Иное со Сталиным. А в то морозное утро пятьдесят третьего года вся страна была в трауре, скорбели все. Я до сих пор ощущаю в себе всю нереальность происходившего в тот день, точно я смотрю на все со стороны, наблюдаю и фиксирую, а сам где-то далеко. Лично для меня смерть Сталина стала настоящей трагедией, было больно. До этого казалось, что такой человек не может умереть вот так запросто, как обычный смертный, но все мы ходим под Богом…».

Отслужив положенный срок срочной службы в рядах Вооруженных Сил СССР, Иван Михайлович вернулся в родную деревню, обзавелся семьей, хозяйством, пошел работать.

За свою трудовую деятельность он был награжден медалями за трудовые достижения, значками «Победитель социалистического соревнования», «Ударник коммунистического труда», главной же наградой за доблестный труд является Орден Трудового Красного Знамени.

Сегодня Иван Михайлович Естелин ведет активный образ жизни, в июне 2020 года отметил свое 90-летие, он – частый гость и постоянный читатель Большеприклонской библиотеки, участник многих мероприятий…

Ветеранам войны

Память славная Победе!
Память славная тому,
Пал кто от руки фашистской,
Защитив собой страну.

Честь им и хвала, и слава,
Тем, кто выстоял тогда,
Вечный подвиг их и имя

Помнить будем мы всегда.

А теперь они - седые:
Внуков на парад ведут.
Вспоминают дни лихие,
Песни о войне поют.

Слезы стынут в их глазах…
Битвы видят в своих снах…
Думы от былых сражений
Раны бередят в сердцах…

Надежда Самодурова

Глава 9. Есть такая профессия – Родину защищать…

Иван Васильевич Горин родился 23 января 1939 года в деревне Большой

Приклон. В 1948 году пошел учиться в Большеприклонскую семилетнюю школу Первой ступени, позднее переименованную в неполную среднюю, а в 1955 году окончил 8 классов. После окончания школы поступил в школу механизации сельского хозяйства в городе Меленки (позднее СПТУ № 34, сегодня – филиал Муромского промышленно-гуманитарного техникума). В 1957 году по окончании училища по комсомольской путевке отправился в Казахстан осваивать целинные земли. Молодой, дерзкий, Иван Горин мечтает о большем: быть не только полезным своей стране, но служить ей, и есть у него заветная мечта – стать офицером военно-морского флота. Вот только как осуществить свою мечту? Целина – это здорово, с раннего утра и до поздней ночи ты в кабине трактора, делаешь огромное дело – осваиваешь новые земли, сеешь и растишь хлеб, даешь его людям. Но на душе неспокойно: сердце рвется куда-то,

понять бы. И тут – повестка из военкомата о призыве на срочную военную службу, да не куда-нибудь, а служить на флоте!

С 1958 по 1961 годы Иван Васильевич Горин – на срочной службе в Автобазе Военно-Морского Флота СССР в городе-герое Москве: воинское звание – матрос, должность – водитель, на третьем году службы – водитель 1 класса. Все бы хорошо: Москва – мечта любого советского человека, но где же море? А о море Иван мечтал с детства. За время службы узнал: для того, чтобы поступить в военно-морскую академию, ему, деревенскому пареньку, нужно два года отслужить сверхсрочно, тогда он будет зачислен в Военно-инженерную академию в Москве. И Иван решается: с 1961 по 1963 годы он – на сверхсрочной службе: звание– старшина, должность – начальник контрольно-технического пункта Автобазы Министерства обороны СССР в Москве.

В 1963 году он зачислен в Военно-инженерную Академию имени В. В. Куйбышева в городе Москве, в 1968 году, по окончании Академии, ему присвоена

военная специальность инженера-механика, а затем и определено место несения дальнейшей службы – Краснознаменный Северный флот. Иван Васильевич отправляется в город Североморск. Из дневника Ивана Васильевича: *«Североморск – главная база военно-морского флота на Северном флоте. Красоты окружающей природы поражают своей законченностью, точностью и пропорцией линий, форм, размеров. Ты попадаешь в другой мир – мир дикой, необузданной природы. И наслаждаться этим миром нет времени. Его катастрофически не хватает. Ведь я здесь не для того, чтобы классифицировать те или иные растения или формы жизни, а для того, чтобы совершенствовать наши корабли,*

морскую инженерную службу. Сейчас передо мной стоит задача – разработка методов военно-инженерных исследований, методов обоснования перспектив развития вооружения нашего Северного флота, так как суровый климат северных широт диктует свои условия. Сегодня мы практически обошли наших главных противников – американцев в некоторых моментах по наличию боевых единиц и техники. Но останавливаться на достигнутом не стоит. Нужно постоянно двигаться вперед, постоянно усовершенствуя новое, заменяя его сверхновым…23.09.1983 года».

Иван Васильевич Горин прослужил на Северном флоте почти четверть века – с 1968 по 1991 год. Инженер военно-морского флота, он многое сделал для развития этой отрасли, работая над секретными проектами и методиками, служа в должностях: помощник командира, заместитель командира, командир части, начальник группы спецобъектов Северного флота СССР.

В 1991 году уволился в запас по возрасту в звании подполковника. С 1992 по 2008 годы служил ведущим инженером в Главном инженерном управлении Военно-Морского Флота Российской Федерации в городе-герое Москве.

Иван Васильевич Горин каждый год в течение многих лет после выхода в отставку приезжал в родную деревню Большой Приклон именно 9 мая. Он – постоянный участник мероприятий, посвященных Дню Победы. В последний свой приезд в Большой Приклон Иван Васильевич сказал: «*Мы живы, пока жива наша память. Мы сильны, пока сильна наша вера. Мы непобедимы, пока народ наш един. Как выживали наши отцы и деты в страшные годы войны – только диву даешься! Нам нельзя забывать того горького опыта, иначе снова – война. Сейчас мы свободны, как никогда раньше. А когда человек свободен, он счастлив. Боритесь за свою свободу, храните свое счастье, в нем – будущее нашей страны…*».

Память

Помню я годы мои невозвратные,
То ли стесняюсь я их, то ль боюсь.
Слишком делами все были мы заняты,
И в них затаилась невольная грусть.

Грусть по тому, что в те годы далекие
Был я подростком и мал, и несмел.
Ясно вопросы те жизненно важные
Я, к сожаленью, решать не умел.

Гибли отцы за Россию в сражениях,
Но не сломалась могучая Русь,
Только лишь я оставался в смятении,
Душой познавая и радость, и грусть.

Девятого мая в восторге проснулись:
Реяли флаги в победной войне.
И радостно мне, что с победой вернулись,
И горестно мне, что вернулись не все.

Вот потому мне обидно и горько,
Долго я ждал, чтоб вернулся отец.
Может, я правда не плакал нисколько,
Но всем ожиданьям приходит конец…

Детство войны вспоминать нежелательно.
Как выживали? Живу и дивлюсь.
Думал, забуду о нем окончательно,
Но в сердце живет неизбывная грусть.

Вот почему я желаю всем мира:
Мир – ощущенье свободно дышать.
Это победой добытая лира,
Лиру свободы старайтесь держать!

А. Мадарин

Глава 10. Чернобыль - боль общая…

Время движется вперед, годы уходят в историю. Но в ней остаются события и даты, которые достойны памяти народа. В первую очередь это героические и патриотические события.

Одним из таких героических и одновременно трагических событий для нашей страны стала Чернобыльская катастрофа 1986 года, крупнейшая техногенная катастрофа двадцатого столетия, которую ни с чем не сравнить.

26 апреля 1986 года поздно ночью взорвался реактор 4-го энергоблока чернобыльской АЭС. В месте взрыва начался сильный пожар. Первыми, принявшими на себя удар ядерной стихии, были пожарные. Благодаря их героизму и мужеству к утру огонь был потушен, но все они получили смертельные дозы радиации. Утром следующего дня из Припяти и других близлежащих населенных пунктов началась полномасштабная эвакуация населения. Люди уходили, в чем есть, поскольку любое имущество брать с собой строго запрещалось.

29 апреля при ЦК КПСС была создана оперативная группа по руководству и организации работ. В тот же день развал реактора стали засыпать с вертолетов поглощающими материалами. Смертельные дозы радиации получили и все принимавшие участие вертолетчики…

В начале мая начались работы по дезактивации зданий ЧАЭС и промышленной площадки. В рекордно короткое время - в конце июня - над реактором была сооружена защитная плита, унесшая еще несколько десятков жизней.

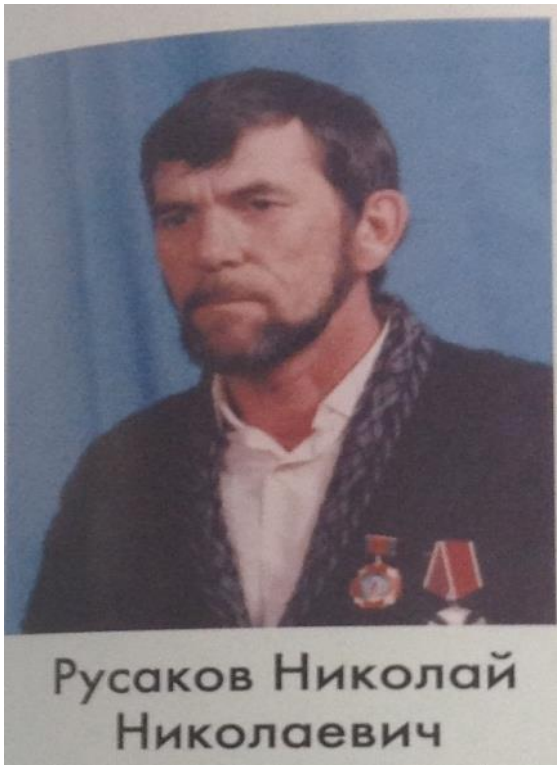
Саркофаг, укрывший взорвавшийся реактор свинцом и бетоном, появился в ноябре…

17 областей европейской части России в той или иной степени подверглись радиоактивному загрязнению. Но трагедия могла быть еще более масштабной, не встань на пути атомного смерча человек, впоследствии названный ёмким словом «ликвидатор».

Сотни тысяч людей, которых называли ликвидаторами, встали тогда на борьбу с атомным смерчем, чтобы предотвратить радиационный апокалипсис,

угрожавший всему миру. Это было трудно, опасно, но это надо было сделать. И это было сделано. Работы по ликвидации последствий на ЧАЭС продолжались более четырех лет: с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1990 года.

Ликвидация последствий Чернобыльской катастрофы потребовала мобилизации огромных сил и средств с привлечением для работ в зонах высокого радиоактивного загрязнения более 300 000 гражданских специалистов, военнослужащих и военнообязанных, чей героический и самоотверженный труд в боевой обстановке в период с апреля 1986 года по декабрь 1990 года позволил ликвидировать последствия невиданной до сего дня катастрофы, предотвратить ее глобальное развитие.



Участие в ликвидации последствий на Чернобыльской атомной электростанции принимали и наши земляки. Среди рисковавших жизнью и здоровьем солдат Чернобыля был и Николай Николаевич Русаков, уроженец деревни Большой Приклон.

Русаков Николай Николаевич родился 1 июля 1953 года. В 1968 году окончил Большеприклонскую неполную среднюю школу и поступил учиться в Суздальское профессионально-техническое училище по специальности автослесарь, водитель. Окончив училище, работал автослесарем в совхозе «Меленковский», через несколько лет и до самого ухода из жизни – водителем в Кашкадарьинской СПМК в городе Меленки. Главным его увлечением было чтение, читал много, любимым поэтом был Сергей Есенин: мог цитировать его наизусть часами…

Из воспоминаний Татьяны Александровны Русаковой, вдовы Николая Николаевича, мы воспроизводим подробности тех событий. В 1988 году ее мужа вызвали повесткой в районный военный комиссариат города Меленки

Владимирской области. Объяснили, куда поедут и для чего. Утром необходимо было прибыть с вещами, он и еще несколько человек явились, как было приказано.

Прибыли в лагерь. Лагерь располагался в 30 километрах от города Славутич. Это был палаточный городок, в котором проживали ликвидаторы.

Люди в зоне отчуждения делали, в основном, обычную работу, необычным являлось лишь одно – работать приходилось в местности, уровень радиационного загрязнения которой был повышен в несколько тысяч раз!

Работы велись в условиях повышенной опасности для здоровья и жизни, можно сказать, что обстановка была боевой. Добровольно войти в радиоактивную зону – это уже подвиг, а еще и работать там – это подвиг вдвойне. Недаром ликвидаторов назвали героями атомного фронта. Это была война, а на войне неизбежны потери и жертвы.

Изо дня в день занимались одной и той же работой: счищали слой радиоактивной пыли с фасадов зданий, снимали верхний, зараженный радиацией, слой земли, загружали все это в самосвалы, а затем вывозили в специально отведенные места, которые именовались жутким словом — могильники. Николай Николаевич часто говорил, что у радиации, как ни странно, есть свой вкус. Во время работы постоянно сушило губы, поэтому бутылка с водой всегда была под руками. Но когда они проезжали «звенящую» зону, губы почему-то становились сладкими, точно ты только что объелся сахаром.

После работы проходили в душевые, получали тапочки. Если кто-то душ не принимал – в столовую не пропускали. Всюду соблюдались правила личной гигиены, везде царила просто стерильная чистота – иначе нельзя, «дозик» коварен, затаиться и «поселиться» может где угодно и на чем угодно.

Николай Николаевич Русаков находился в зоне ликвидации последствий аварии с 23 августа по 22 сентября 1988 года. Всего один месяц, но и этого времени оказалось достаточно для того, чтобы получить степень радиационного облучения в 0,03 бэра, а впоследствии, как бойцу в войне с «мирным атомом» - вторую группу инвалидности.

Вернулся Николай Николаевич домой без видимых повреждений или каких-либо ощутимых недомоганий, жизнь потекла своим чередом, размеренно и спокойно, какой она может быть только в глубинке. Шли годы, и Николай Николаевич, физически крепкий и еще достаточно молодой мужчина, стал таять на глазах, из него словно уходила радость жизни.

Первоначальные медицинские обследования не выявляли причины заболеваний, так как хитрый «мирный атом» не сразу проявляется, а лишь со временем. Организм разрушался. Впоследствии диагноз был поставлен, но лекарства от облучения еще не придумали.

5 июля 2002 года Николай Николаевич Русаков ушел из жизни…

Многие ликвидаторы аварии ушли из жизни из-за заболеваний, полученных в результате облучения. Кто-то получил награды посмертно, а кто-то при жизни, как Николай Николаевич Русаков. Он был награжден государственной наградой «Орден Мужества».

Радиация невидима и неосязаема. Большие излучения губят все живое. В течение нескольких дней от воздействия радиации вблизи реактора погибали растения и животные. Лес, например, осыпался. В течение нескольких минут опасную дозу получают и люди.

Сегодня на месте катастрофы вновь цветут цветы, поют птицы, летают бабочки – природа живет своей, независимой от человека, жизнью, но она, эта красота, опасна для нас. Невидимая смерть сделала свое дело – еще много сотен лет на зараженной территории будет опасно жить…

Время уносит в прошлое события, но Чернобыль — боль общая – навсегда останется в памяти нашей страны. Николай Николаевич Русаков, как и 300 тысяч других наших соотечественников, среди которых 2500 владимирцев, стал участником войны в мирное время, не произведя ни единого выстрела. Он с честью выполнил свой долг!

***

Он был обычным мужиком:
Пил водку. Вкалывал до пота,
А о Чернобыле – ТАКОМ! –
Случайно, мельком слышал что-то.

Но неожиданный листок –
Повестка райвоенкомата –
С пометкою: «Явиться в срок»,
Вмиг превратил его в солдата.

На необычную войну

Попал он: люди не стреляли,
А чью-то страшную вину
Поочередно исправляли.

И в методичности работ
Не ощущалась ярость боя:
Никто не лез на вражий дзот,
Хотя и жертвовал собою…

Домой вернулся он живым,
Забыв про цезии и йоды,
А о ранении своем
Узнал в больнице, через годы.

Надежда, что судьбой храним,
Теперь сменилась на другое:
Крест на груди да боль под ним,
Извечный спутник непокоя.

Юрий Поликарпов

Список использованной литературы

1. Большая Российская энциклопедия: Т. 2 / сост. Ю. С. Осипов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. - С. 156 – 157.

2. Книга Памяти: Т. 8 / ред. коллег. С. Н. Соколов, А. А. Александров, А. Г. Аникин и др. – Владимир: Золотые Ворота, 1995. - С. 189 – 195.

3. Летопись населенных пунктов. Летопись 1. Деревня Большой Приклон Меленковский район Владимирская область / Большеприклонский СФ № 5 МБУК «ЦБС Меленковского района»; [сост. Т. Н. Федотова]. – Большой Приклон, 2019.– 61 с. : ил.

4. Мамаев, С. А. Меленковский Край: Очерки истории / С. А. Мамаев. – Екатеринбург: Ривера, 2004. – 144 с. : ил.

5. О крае родном: Люди. История. Жизнь / сост. Н. С. Софронов. – Ярославль: Верхне-Волжское книжное изд-во, 1978. – С. 188 – 246.

6. Солдаты Победы: книга о фронтовиках Владимирской области – участниках Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 5/ Администрация Владимирской области; [сост. С. А. Мартынов и др.]. – Владимир: ИП Журавлева, 2008. – С. 257 – 392.

7. Софронов, Н. Это интересно знать. Заметки краеведа / Н. Софронов. – Ярославль: Верхне-Волжское книжное изд-во, 1980. – 240 с.

8. Трудящиеся Владимирской губернии в годы Гражданской войны (1928-1920 гг.) / Партийный архив Владимирского обкома КПСС; [ред. кол. А. И. Горшков, С. И. Ивашкин, Я. Г. Шишков], 1958. – С. 9-17, 43-58.

9. Федотова, М. Я. История и культура Меленковского края: монография / М. Я. Федотова. – Владимир: Транзит-ИКС, 2013. – С. 22-32.

10. Я познаю мир. История России: энциклопедия для детей / сост. П. Полевой. – М.: АСТ, Астрель, 1999. – С. 333-346.

Содержание

Предисловие 3
Глава 1. Во имя Отечества, за землю русскую… 4
Глава 2. Освобождение Болгарии от турецкого ига: 11
Глава 3. Первая Мировая: неизвестные герои забытой войны… 17
Глава 4. Рядом с Чапаевым… 22
Глава 5. От Приклона до Парижа и обратно… 28
Глава 6. Первый библиотекарь деревни… 31
Глава 7. В ореоле Красной Звезды: подвиг телефониста… 37
Глава 8. Такой простой крестьянский парень: за порогом Победы… 43
Глава 9. Есть такая профессия – Родину защищать… 49
Глава 10. Чернобыль - боль общая… 53
Список использованной литературы 59

Информационное издание

Верные сыны Отчизны

Биографический сборник

Составитель: Федотова Татьяна Николаевна

Тираж 5 экз.
МБУК «ЦБС Меленковского района»
Большеприклонский сельский филиал № 5
602121, Меленковский район, д. Б. Приклон, ул. Центральная, д. 67